

Зал Духов

Весь большой зал казался мрачным и угрюмым, погруженным во тьму.

С тех пор как Зал Духов пал, его уцелевшие остатки ушли в подполье, а открыто существовавшая Академия Зала Духов осталась лишь на бумаге...

Огромная статуя ангела возвышалась в самом дальнем конце Зала Духов.

Только вот некогда ослепительная, сияющая и почитаемая бесчисленными людьми статуя ангела теперь выглядела совершенно разбитой и обветшалой. Шести крыльев давно уже не было, от величественного изваяния остались лишь заустение и разруха. Под воздействием долгой ветровой эрозии от него постоянно отслаивались обломки.

В этот момент створки дверей главного зала медленно отворились, и оттуда неторопливо вышла женщина. Ее длинные золотистые волосы легко развевались на весу, золотые глаза излучали ослепительный блеск, а яркое золотое платье плотно облегло стройные бедра.

Стражники, стоявшие у входа в зал, с уважением поклонились.

— Приветствуем Папу Римского!

Цянь Жэньсюэ махнула рукой, прошла мимо не останавливаясь и медленно направилась обратно в свои покои.

— Ху Лена, я иду отдохнуть, ты тоже ложись пораньше.

Переступив одной ногой порог своей комнаты, Цянь Жэньсюэ обернулась и бросила Ху Лене:

— Да, хорошо, тогда я пойду к себе...

Ху Лена не удержалась и продолжила:

— Ты... тебе тоже не стоит так сильно...

Не дожидаясь, пока та договорит, Цянь Жэньсюэ легко взмахнула рукой.

— Всё в порядке, я в норме, просто хочу побыть одна.

— Ладно, хорошо.

Ху Лена ушла. Цянь Жэньсюэ шагнула в комнату и тихонько затворила створки двери.

Внезапно плотину прорвало, слезы хлынули ручьем. Их больше не получалось сдерживать, они хлынули потоком, шлепая о пол точно крупные капли дождя по банановым листьям.

Звонкое эхо от ударов слез о каменный пол разносилось по комнате, усиливаясь и отражаясь от стен...

Воспоминания невольно всплыли в памяти, и боль снова жестоко полоснула ее по сердцу.

В тот день, уже после ее ухода, она благополучно встретила старейшину. Но из-за полученных ран скорость все равно оставляла желать лучшего, и четверо врагов, прибывших первыми, преградили ей путь.

Дай Мубай, Чжу Чжунин, Ма Хунцзюнь, Бай Чэньсян.

Бай Чэньсян обладала невероятной, потрясающей скоростью. Особенно после того, как она достигла уровня Духовного Доуло, ее скорость вышла на совершенно новый уровень, и в мгновение ока толпа имперских солдат прибыла, устремившись вперед на ее крыльях.

В одно мгновение они заслонили собой путь Цянь Жэньсюэ.

.....

— Госпожа! Уходите скорее! Будущее Зала Духов зависит от вас!

— Нет! Я не уйду! Моя духовная сила уже достигла девяностого уровня! Мы можем сражаться насмерть, кто знает, чем всё закончится!

Старейшина, изо всех сил отчаянно сдерживая врагов и сложив руки на груди для создания всестороннего защитного купола, снова закричал, обращаясь к Цянь Жэньсюэ:

— Кто-то должен отомстить за Зал Духов! Убегайте же, Лэ Цзиньюй сказал мне, что не умрет!

Старейшина уже ревел от отчаяния:

— Залу Духов нужны вы оба! Уходите!

Цянь Жэньсюэ засомневалась, глядя на то, как двое старейшин отчаянно отбиваются. Защитный барьер и непрекращающиеся отовсюду атаки сталкивались друг с другом, разбрасывая вокруг искры.

Прежде мрачное небо стало белым, как днем, только на этот раз оно пестрело всеми цветами радуги — распустились всевозможные боевые духи, изрыгая дикие, безумные атаки.

Вокруг кишмя кишели солдаты враждебной империи.

Бросив на прощание последний взгляд, в котором читалась сложная смесь чувств, она наконец заставила сияющий в ее руке Ангельский Святой Меч вспыхнуть ослепительным бледно-золотым светом и, превратившись в поток света, ринулась вперед.

Только вот в самый последний момент, оглянувшись на небо в последний раз, она увидела огромного феникса и источающего дикую жажду крови Призрачного Белого Тигра, бросившихся на защитный купол двух старейшин...

В ту ночь ни оба старейшины, ни пришедшие на помощь солдаты не спаслись... Выжила лишь она одна...

Откуда ей было знать, что на самом деле старейшина тоже солгал ей. Лэ Цзиньюй, уходя, никогда не говорил, что останется в живых или вернется, просто...

Обстановка была критической, и это было сказано лишь для того, чтобы Цянь Жэньсюэ бежала быстрее, чтобы дать ей надежду.

В конце концов, госпожа была их последней надеждой, иначе Зал Духов рухнул бы окончательно.

.....

Мысли вернулись в настоящее, и картина перед глазами вновь изменилась.

Материализация мысли! Образы из глубин разума проступили наружу, став невероятно реальными.

Такое было под силу лишь тем, кто достиг девяноста девятого уровня и стал Доуло Предела — это высшее проявление силы духа. Но Цянь Жэньсюэ сама некогда была божеством, и ее духовная сила превосходила тот уровень на несколько ступеней.

Первым в видении возникли синие глаза, синие волосы, статная и гордая фигура, сжимающая в руке Трезубец Морского Бога...

Это был Тан Сань.

А она сама, с разбитыми доспехами Богини Серафимов, словно ангел со сломанными крыльями, безвольно пластом лежала на земле, пока Тан Сань приставлял Трезубец Морского Бога к ее макушке.

.....

В следующей сцене она оказалась в мрачной Древней Башне, на вершине которой сам Тан Сань возвел барьер, чтобы обречь ее на одинокую старость.

Пусть ее божественное тело разбилось вдребезги, пусть она навсегда застряла на восьмидесятом девятом уровне, пусть он уже пообещал всем присутствующим пощадить ее и пощадить Зал Духов.

Но!.....

— Тан Сань! Ты такой лицемерный и вероломный ублюдок с человеческим лицом и звериным сердцем!

Слезы продолжали течь, и мучительное прошлое не прекратило свой показ оттого, что Цянь Жэньсюэ беспомощно рухнула на землю.

Тан Сань заточил ее, запечатав все тайные земли, кроме тех, что принадлежали его товарищам для обретения ими божественности. С тех пор, кроме его соратников, никто и никогда больше не мог стать богом.

А он? Он в одиночку забрал Сяо У, открыв Мир Богов, чтобы заложить фундамент для будущего вознесения своих друзей.

В этот момент воспоминания превратились в череду ярких картинок, быстро промелькнувших перед глазами и сложившихся в живую анимацию.

Мрачный старый замок... ни малейшего признака жизни.

Ледяные железные цепи накрепко сковали ее тело, а холод изнутри неустанно проникал в плоть, терзая и истязуя...

Она вынесла пытки империи и бесконечно темное заточение, но в ее сердце все же теплилась крошечная искорка надежды на этого мужчину.

Даже несмотря на то, что на нем лежала кровь ее матери, несмотря на то, что она сама могла бесчисленное количество раз убить его!

Звездный Великий Лес! Он тогда был всего лишь Доуло Божественного Титула девяностых уровней, а она уже давно обрела божественность. Она не осмелилась поднять на него руку, а он все равно пронзил ее сердце насквозь.

От начала и до конца она ни разу не винила его.

Потому что она никогда не забывала то первое трепещущее чувство в груди, когда она, будучи замаскированной под принца Сюэ Цинхэ в Империи Тяньдоу, впервые увидела Тан Саня.

На пути к божественности, во время последнего испытания, она была совершенно обнажена... Столкнувшись лицом к лицу с приближающимся к ней мужчиной... она не оказала никакого сопротивления.

Даже если это была иллюзия, она приняла ее за чистую монету; даже если это был обман, он уже превратился в ее внутреннего демона.

У нее было бесчисленное множество шансов убить его, но она так и не нанесла удар. Из-за любви ли? С самого детства она обладала врожденной духовной силой двадцатого уровня, став объектом всеобщего восхищения, а ее поклонники исчислялись тысячами по всему миру, и каждый знал о ее высоком происхождении.

Но кто знал о ее боли? Она не была плодом любви своих биологических отца и матери, она родилась в результате омерзительной сделки между учителем и ученицей. С малых лет она не испытывала никаких привязанностей к собственной матери — Би Бидун, единственным дорогим ей человеком оставался дед.

И тем не менее... Единственный дед, который так хорошо к ней относился, стал жертвой на ее пути к божественности...

Она никогда не оплакивала разрушение своего божественного статуса и уж тем более не испытывала жажды мести. Всё, что у нее осталось, — это остывшее сердце и жалкое существование по инерции.

Только...

В тот день.

Она сама — некогда Богиня Серафимов Цянь Жэньсюэ — впервые вспылала жаждой мести!

Картина снова сменилась.

Холодные цепи намертво сковали его руки и ноги, подвесив его тело под самой крышей

Древней Башни.

.....

Мужчина, сжимающий в руке меч Темного Бога, в одиночку сражался против толпы врагов...

.....

В тот самый миг он сжег свое Море Души, сконцентрировав всю свою энергию, и устремился к вершине башни!

.....

Она тихо лежала в его объятиях, чувствуя, будто окружающие искры, боевые духи и смертельные угрозы перестали существовать.

Это было то самое чувство...

Непередаваемое ощущение безопасности.

.....

Она смотрела на него снизу вверх, как раз глядя на его подбородок.

Он инстинктивно опустил голову.

В его глазах читалось лишь спокойствие, глубокое, как море, а уголки губ тронула едва заметная улыбка.

.....

В столь критический момент он по-прежнему оставался спокоен, как вода, не выказывая ни скорби, ни радости.

Наконец,

Море Души вспламенилось во второй раз...

.....

В тот миг остывшее сердце Цянь Жэньсюэ снова ожило. Наглухо запертое прежде сердце словно распахнулось, впустив внутрь узкую полосу тусклого, но невероятно яркого света.

Она впервые в жизни испытала трепет в груди, охваченная странным чувством.

— Неужели это равнодушие?

— Неужели это тронуло меня?

Цянь Жэньсюэ раз за разом задавала себе эти вопросы.

— Неужели... это любовь?

В тот момент ей показалось, будто она поняла: на самом деле заставить ее сердце трепетать способен не только один лишь Тан Сань.

Ведь с тех пор каждую ночь...

Образ того человека, который темной ночью прижал ее к себе и мчался быстрее падающей звезды, неизменно возникал в ее снах.

Но...

Как она могла не знать о скрытых побуждениях старейшины?

Людей, способных выжить после сжигания Моря Души, можно пересчитать по пальцам одной руки, не говоря уже о повторном сжигании...

Старейшина велел ей бежать, чтобы она жила надеждой и сохранила последний оплот Зала Духов.

И она, конечно же, всё понимала, но так и не смогла смириться...

Противоречия, сомнения...

Цянь Жэньсюэ, обессилив, лежала на полу. Уже очень-очень давно она не плакала так отчаянно и горько.

На стене слева от главного входа висел портрет ее собственного деда... в бледно-золотых доспехах, с парящим боевым духом могучего орла...

Цянь Жэньсюэ медленно поднялась на ноги, приводя мысли в порядок. Из-за слишком сильного эмоционального потрясения обрывки воспоминаний только что хаотично сменяли друг друга...

Простояв так какое-то время, Цянь Жэньсюэ неторопливо подошла к книжной полке и достала шкатулку, сплошь покрытую пылью. Смахнув пыль рукавом, она открыла крышку.

Внутри лежала изящная костяная флейта.

Эту флейту ей когда-то дала Би Бидун — ее мать. Только... в тот момент, когда она узнала, что ее собственная мать собственноручно убила ее отца,

эту флейту больше никогда не доставали. В мгновение ока прошло больше десятка лет.

Внутренняя ненависть к матери рассеялась еще в той великой битве.

Когда пропитанный кровью и ужасом Святой Меч Асуры с непревзойденной устрашающей силой вонзился ей в грудь, Би Бидун закрыла дочь своим собственным телом из плоти и крови.

Божественный дух Ракшасы ее матери изначально боялся Бога Асуры, но в критический момент жизни и смерти Би Бидун все равно без раздумий бросилась защищать Цянь Жэньсюэ.

.....

Только вот даже тогда она не назвала ее матерью в последний раз.

Она бережно держала шкатулку в обеих руках, боясь лишний раз потревожить ее.

Шкатулка была сделана из самого обычного, необработанного дерева, но именно эта простота позволяла прочувствовать всю смену эпох.

Цянь Жэньсюэ аккуратно извлекла костяную флейту, некогда выкованную из драконьих костей.

Сама флейта оставалась идеально гладкой и ровной, а внутри шкатулки всё было по-прежнему чисто и аккуратно.

В тусклом свете лампы инструмент излучал мягкое сияние, и в ограниченном пространстве эти отсветы сливались в единую сверкающую точку.

Цянь Жэньсюэ медленно подняла флейту, поднесла к губам, набрала воздуха из даньтяня и

плавню вдула его в инструмент. По воздуху поплыли первые звуки мелодии.

Ее тело легко приподнялось, а длинное золотое платье заструилось в танце.

Звуки флейты сплетались в мелодию, воплощаясь в зримые образы.

Сначала это был мягкий весенний ветерок, кружащий пух и лепестки под звуки летящей, возвышенной мелодии, уносящейся вдаль и растворяющейся над бескрайней пустыней.

Мелодия вздымалась и падала в такт дуновениям ветра, заставляя все живое трепетать в унисон с ее настроением.

В мгновение ока небо заполнилось драконьими головами. Первым появился гигантский, невероятных размеров бледно-золотой дракон, который с яростным ревом закружил в небесах.

Затем он резко ринулся вниз, и его когти едва не касались бесконечных песков пустыни...

После этого небо заволочло бесчисленными драконами, среди которых гремели раскаты грома.

Тысячи драконов пустились в пляс!

В этот самый момент Цянь Жэньсюэ словно оказалась среди тысячи драконов, тихо окруживших ее со всех сторон.

Звуки издаваемой ею мелодии были то звонкими и чистыми, то резкими и прерывистыми. И тысяча драконов то взмывала вверх с ликующим ревом, то испускала скорбные стоны!

Синеглазый Тираннозавр, Золотой Святой Дракон, Светлый Король Драконов и Горный Король Драконов!...

Цянь Жэньсюэ, зачарованная этой атмосферой, с благоговением смотрела на кружащихся вокруг драконов.

Столь грандиозные скелеты ей довелось увидеть впервые в жизни, и череда странных видений казалась ей реальностью, будто все это действительно происходило на самом деле.

В этот момент Золотой Святой Дракон медленно опустил туловище, подставив спину прямо под ноги Цянь Жэньсюэ, и надежно подхватил ее своим массивным телом.

Но в следующее мгновение...

Внезапно.

Кружащаяся в небесах стая драконов мгновенно исчезла... Небо над головой вновь стало чистым и синим.

Только вот, когда Цянь Жэньсюэ опустила взгляд вниз, она пережила сильнейшее потрясение!

Бескрайние песчаные дюны и суровая пустыня были сплошь усеяны останками!

Даже бушующие песчаные бури не смогли занести их целиком, и гигантские скелеты по-прежнему торчали наружу.

Цянь Жэньсюэ невольно изумилась:

— Неужели... эти живые драконы... все... погибли!?

<http://bllate.org/book/19216/1886476>